

АПРОБАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА ЭВДЕМОНИЧЕСКОЙ И ГЕДОНИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИЙ

Сычев Олег Анатольевич,

канд. психол. наук, доцент,

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина,
г. Бийск

Аношкин Игорь Владимирович,

канд. психол. наук, доцент,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь

Аннотация. В статье рассматриваются результаты апробации русскоязычной версии опросника эвдемонической и гедонической ориентаций, разработанной на основе опросника ориентаций на счастье (Orientationstohappiness) К. Петерсона, Н. Парк и М. Селигмана. Апробация проводилась на выборке из 358 студентов. Результаты свидетельствуют о достаточной надежности шкал эвдемонической и гедонической ориентаций (альфа Кронбаха 0,72 и 0,71 соответственно), в то время как шкалу ориентации на вовлеченность воспроизвести в русскоязычной версии не удалось. Двухфакторная структура опросника подтверждается результатами конфирматорного факторного анализа. О валидности шкал говорят ожидаемые связи с субъективным благополучием (по опроснику удовлетворенности жизнью Э. Динера) и религиозностью. Гендерные различия выявлены только по шкале гедонизма, который оказался более свойственным девушкам.

Ключевые слова: эвдемоническая ориентация, гедоническая ориентация, опросники, надежность, валидность, факторная структура.

APPROBATION OF THE RUSSIAN VERSION OF ORIENTATIONS EUDEMONIC AND HEDONIC ORIENTATIONS QUESTIONNAIRE

Sychev Oleg Anatol'evich,

Candidate of Psychology, Associate Professor,

Altay State Humanitarian and Pedagogical University named after V.M. Shukshin,
Biysk

Anoshkin Igor' Vladimirovich,

Candidate of Psychology, Associate Professor,

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky,
Simferopol

Abstract. The article presents the results of approbation of Russian version of eudemonic and hedonic orientations questionnaire elaborated on the bases of Orientations to happiness scale by Peterson, Park and Seligman. Approbation was carried out in the sample of 358 university students. The results revealed that the reliability of eudemonic and hedonic orientation scales was acceptable (Cronbach's alpha was 0,72 and 0,71 respectively) but we failed to reproduce in this version the orientation on engagement scale. Two-factor structure of this version was confirmed using confirmatory factor analysis. Validity of scales were confirming by the expected correlations of scales with subjective well-being (measured using SWLS by E. Diener) and religiosity. Gender difference was revealed only by the hedonic orientation scale, which showed higher level in women.

Keywords: eudemonic orientation, hedonic orientation, questionnaires, reliability, validity, factor structure.

Присущее человеку стремление к счастью и благополучию издавна побуждает людей к размышлениям о том, каковы пути к их достижению. Ещё в античной философии сложились два альтернативных учения относительно путей, ведущих человека к счастью и благополучию. Первое учение, основанное Аристиппом и развитое Эпикуром, связывает счастье с гедонизмом как максимизацией удовольствия и минимизацией страданий. Другое учение, основанное Аристотелем, представляет в качестве пути к счастью эвдемонию как верность своему глубинному «Я», реализацию своих лучших свойств (достоинств) и стремление вести осмысленную жизнь.

С точки зрения современной психологии интерес представляет вопрос о том, что думают о путях достижения счастья и благополучия обычные люди, не являющиеся философами или психологами. При этом есть основания полагать, что подобные представления (которые в англоязычной литературе получили название «orientations to happiness» – «ориентации на счастье») могут быть непосредственно связаны с образом жизни и психологическим благополучием [1; 6]. В частности, эвдемоническая ориентация означает наличие у человека отдаленных во времени значимых целей, придающих смысл жизни, а также стремление вести достойную, отвечающую их ценностям жизнь. В этой связи, разумно ожидать, что духовные, религиозные люди должны демонстрировать более выраженную эвдемоническую ориентацию. Гедонизм, напротив, сопровождается ориентацией на близкие цели, связанные с поиском наслаждений и комфорта. Хотя в текущий момент гедонисты могут получать больше удовольствия от жизни, в долгосрочной перспективе эвдемоническая ориентация в большей мере способствует достижению счастья и благополучия, так что разумно ожидать связи удовлетворенности жизнью именно с эвдемонической ориентацией [3].

Необходимо отметить, что исследование ориентаций на счастье и их проявлений сдерживается нехваткой надежного диагностического инструментария. В частности, нам неизвестны русскоязычные методики для измерения этих явлений. В зарубежной психологии наиболее известными являются методики, разработанные К. Петерсоном с соавторами [6] и В. Хутой [5].

В статье К. Петерсона, Н. Парк и М. Селигмана, посвященной разработке одного из первых опросников, выявляющих различные ориентации на счастье, были описаны три различных варианта: ориентация на удовольствие (гедоническая), ориентация на смысл (эвдемоническая) и ориентация на вовлеченность (состояние потока в процессе деятельности) [6]. Последняя (ориентация на вовлеченность) основана на данных М. Чисентмихайи о важности состояния потока для психологического благополучия [4]. Авторы подчеркивают, что вовлеченность отличается от гедонизма, поскольку само состояние потока обычно не сопровождается яркими эмоциональными переживаниями и получает позитивную оценку лишь ретроспективно: яркое переживание удовольствия обычно не является спутником потока.

В рамках более современного подхода, предложенного В. Хутой, рассматриваются две основные ориентации: гедоническая и эвдемоническая [5]. Гедоническая ориентация определяется как стремление к удовольствию (включая позитивные эмоции, приятные ощущения и эмоциональную/висцеральную удо-

влетворенность) и комфорту (расслабленность, отсутствие напряжения и боли) [5]. Эвдемоническая ориентация определяется через её четыре основных элемента: аутентичность (ясность понимания себя и своих ценностей, а также действие в соответствии со своими подлинными ценностями), осмысленность (поиск подлинных смыслов и ценностей, понимание своего места в более общей системе), совершенство (ориентация на высокие стандарты и этические нормы в своем поведении и деятельности), рост (приобретение новых знаний и навыков, реализация своего потенциала).

Особенностью подхода, предложенного В. Хутой, является понимание того, что эвдемонические и гедонические мотивы могут быть в разной мере присущи различным видам деятельности. По этой причине с помощью методики В. Хуты можно измерить как общую тенденцию к гедонизму или эвдемонии, так и соотношение гедонических и эвдемонических мотивов в различных конкретных видах деятельности. Несмотря на глубокий теоретический анализ проблемы, проведенный В. Хутой и высокое качество её методики, в данном исследовании за основу была взята методика К. Петерсона ввиду её большей известности и наличия большого опыта её применения в различных исследованиях. При этом, с учетом того факта, что основной интерес исследователей в настоящее время сосредоточен на эвдемонической и гедонической ориентациях адаптация шкалы ориентации на вовлеченность не рассматривалась в качестве обязательной задачи.

Целью данного исследования стала разработка и апробация русскоязычного опросника, измеряющего эвдемоническую и гедоническую ориентации. За основу был взят опросник ориентаций на счастье К. Петерсона, Н. Парк и М. Селигмана. Русскоязычный текст опросника был получен в результате независимого перевода оригинального текста методики двумя психологами, хорошо владеющими английским языком. После обсуждения полученных версий был составлен итоговый текст методики, который использовался в данном исследовании.

В ходе исследования испытуемые заполняли бланк данной версии методики, а также отвечали на вопросы анкеты. Анкета включала вопросы о демографических характеристиках (пол и возраст), а также религиозности испытуемых (считает ли респондент себя безрелигиозным или религиозным человеком, а также, в последнем случае, как часто он посещает места богослужения). Выборку составили 358 студентов КФУ им. В.И. Вернадского, из них 187 юношей (52%), средний возраст 20,6 лет, $SD = 3,81$. Из этой выборки 172 человека заполняли также шкалу субъективного благополучия Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина [2].

Анализ внутренней согласованности шкал показал удовлетворительную согласованность шкал эвдемонической и гедонической ориентаций, при плохой согласованности шкалы ориентации на вовлеченность. Никакая комбинация пунктов из этой шкалы не позволяла добиться приемлемой внутренней согласованности. По этой причине, а также с учетом того, что в настоящее время интерес исследователей сконцентрирован лишь на эвдемонической и гедонической ориентациях было принято решение исключить из дальнейшего анализа шкалу ориентации на вовлеченность. Кроме того, в шкалах эвдемонической и гедонической ориентаций было выявлено по одному пункту, плохо коррелиру-

ющему со шкалой ($r < 0,2$). Эти пункты также были исключены из состава методики. В итоге каждая из двух шкал включала по пять пунктов. Коэффициенты внутренней согласованности (альфа Кронбаха), оказавшиеся несколько ниже, чем в оригинальной версии (для эвдемонической ориентации 0,72 и для гедонической ориентации 0,71), свидетельствуют об удовлетворительной надежности полученных шкал.

В ходе конфирматорного факторного анализа была проверена гипотеза о двухфакторной структуре методики, включающей факторы эвдемонической и гедонической ориентаций. Корреляция между факторами не являлась статистически значимой и была исключена из модели. После добавления корреляции между сходными по содержанию пунктами 3 и 15 (см. рис. 1) двухфакторная модель показала удовлетворительное соответствие данным: $\chi^2 = 84,92$; $df = 34$; $p < 0,001$; CFI = 0,907; NNFI = 0,877; RMSEA = 0,065; 90%-ный доверительный интервал для RMSEA: 0,048-0,082; N = 358.

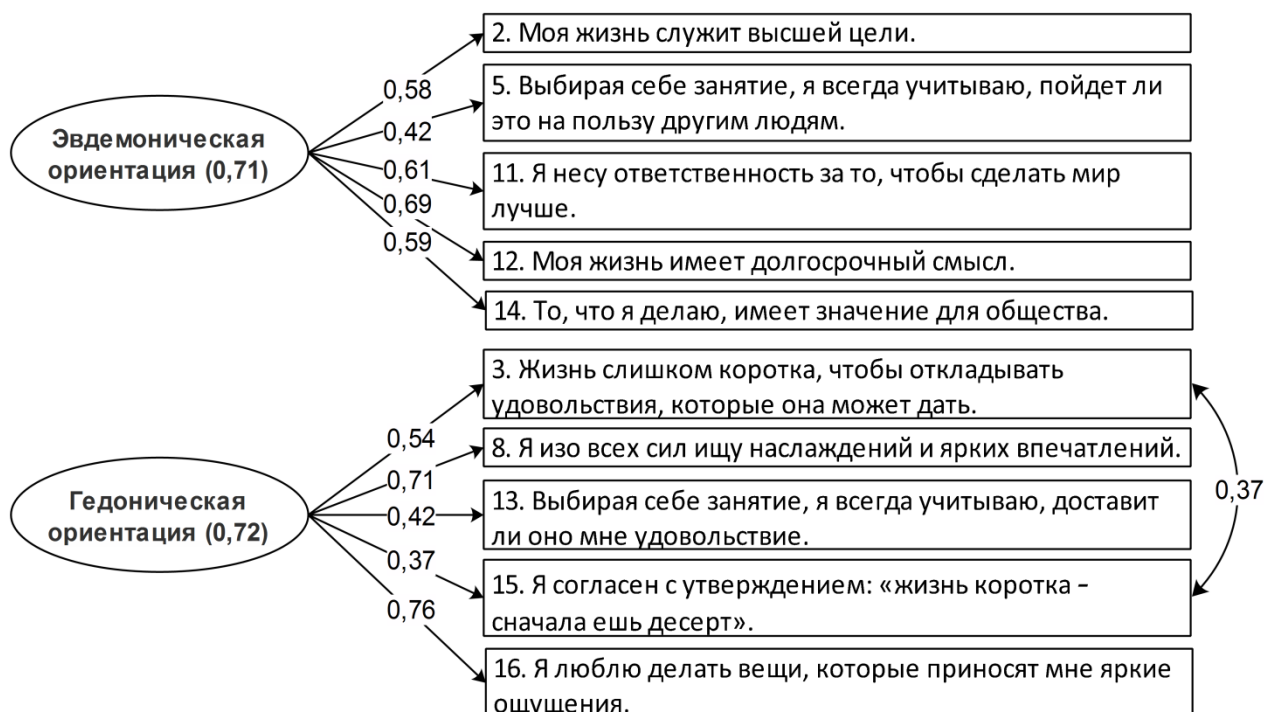

Рис. 1. Структурная модель опросника эвдемонической и гедонической ориентаций (все приведенные коэффициенты значимы при $p < 0,01$, нумерация пунктов соответствует англоязычному оригиналу, в скобках указаны значения коэффициентов альфа Кронбаха)

Корреляции эвдемонической и гедонической ориентаций со шкалой субъективного благополучия Э. Динера составили 0,24 ($p < 0,01$) и 0,08 (незначим) соответственно. Эти значения несколько ниже, чем в оригинальной версии (0,26 и 0,17 соответственно, см. [6]), что может быть следствием меньшей надежности. По шкале гедонической ориентации были выявлены статистически значимые гендерные различия ($p < 0,001$), причем, эта ориентация оказалась более свойственна девушкам ($M = 3,77$), чем юношам ($M = 3,49$). Возрастные различия не рассматривались ввиду малого размаха по этой переменной в нашей

выборке. Результаты дисперсионного анализа показали, что эвдемоническая ориентация была статистически значимо выше в выборке религиозных испытуемых, причем, частота посещения храма в выборке религиозных показывала с ней статистически значимую прямую связь. Со шкалой гедонической ориентации религиозность связи не показала, однако в выборке религиозных испытуемых высокая частота посещения храма сочеталась с меньшим уровнем гедонизма. Эти факты хорошо соответствуют основанным на теоретических представлениях ожиданиям и могут рассматриваться в качестве предварительных свидетельств в пользу валидности методики.

Таким образом, в результате проведенного исследования была разработана русскоязычная версия шкал эвдемонической и гедонической ориентации К. Петерсона, Н. Парк и М. Селигмана, которая показывает приемлемые значения надежности. Факторная структура методики соответствует теоретическим представлениям о существовании эвдемонической и гедонической ориентаций, независимых друг от друга. Получены предварительные данные, свидетельствующие о валидности шкал. Предложенная методика пригодна для использования в исследовательских целях ввиду отсутствия русскоязычных аналогов.

Список литературы

1. Левит Л. З. Что же такое счастье: опыт трех исследований // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. С. 139-148.
2. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. Москва: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.
3. Селигман М. Э. П. Путь к процветанию: новое понимание счастья и благополучия. Путь к процветанию. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 422 с.
4. Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. М: Альпина нон-фикшн, 2011. 464 с.
5. Huta V. Eudaimonic and hedonic orientations: Theoretical considerations and research findings // Handbook of eudaimonic well-being. Springer, 2016. P. 215-231.
6. Peterson C., Park N., Seligman M. E. P. Orientations to happiness and life satisfaction: the full life versus the empty life // Journal of Happiness Studies. 2005. Vol. 6 (1). P. 25-41.